

Научная статья

УДК 347.195

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-12-16>

EDN: <https://elibrary.ru/kenvox>

НИОН: 2003-0059-1/24-939

MOSURED: 77/27-003-2024-01-138

Миссия-ориентированные корпорации как опорная точка развития корпоративного права XXI в.

Алексей Владимирович Барков¹, Игорь Петрович Петраш²

^{1,2} Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, barkov_a_v@mail.ru

² igor.petrash@dlglaw.ru

Аннотация. Расскрывается потенциал миссия-ориентированных корпораций в развитии корпоративного права XXI в., представлена «миссия» в качестве опорной точки изменения среды существования людей, принимая во внимание многовековую успешную историю использования миссий для изменения среды существования локальных социумов.

Ключевые слова: миссия-ориентированные корпорации, миссия, корпоративное право

Для цитирования: Барков А. В., Петраш И. П. Миссия-ориентированные корпорации как опорная точка развития корпоративного права XXI в. // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 12–16. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-12-16>. EDN: KENVOX.

Original article

Benefit corporations as a reference point for the development of corporate law in the 21st century

Alexey V. Barkov¹, Igor P. Petrash²

^{1,2} Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, barkov_a_v@mail.ru

² igor.petrash@dlglaw.ru

Abstract. The potential of mission-oriented corporations in the development of corporate law in the 21st century is revealed, the «mission» is presented as a reference point for changing the environment of people's existence, taking into account the centuries-old successful history of using missions to change the environment of local societies.

Keywords: benefic corporation, mission, corporate law

For citation: Barkov A. V., Petrash I. P. Benefit corporations as a reference point for the development of corporate law in the 21st century. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):12–16. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-12-16>. EDN: KENVOX.

Изучение более чем тридцатилетнего социально-предпринимательского корпоративного опыта, отчет которого следует вести с 1991 г., с принятия в Италии в 1991 г. закона от 8 ноября 1991 г. № 381 «О социальных кооперативах» [4, с. 137–138], позволяет выявить тенденцию появления в корпоративном праве альтернативы традиционной акционер-ориентированной модели корпоративного управления в виде миссия-ори-

ентированных компаний и соответствующих моделей управления [6]. В этом контексте появление миссия-ориентированных компаний вполне обоснованно может рассматриваться в качестве опорной точки альтернативного развития корпоративного права XXI в.

В развитие данного тезиса поясним, что для целей настоящего исследования термин «миссия» обозначает общую цель, которая устанавливается одним субъ-

ектом (целенаправляющим) в качестве руководящего начала в условиях недоопределенности среды выполнения конкретных задач, ведущих к достижению общей цели, другим субъектом (целенаправленным).

Использование «миссий» в качестве способа управления массовой деятельностью людей имеет многовековую историю. Так, Святые Кирилл и Мефодий считаются первыми православными миссионерами (около 860 г. н. э.). Активная фаза миссионерской деятельности католической церкви приходится на XV—XVI вв. (период времени образования испанских и португальских колоний), протестантской церкви — на XVII—XVIII вв. (период времени образования колоний Нидерландов и Великобритании), США — на XIX в.

На рубеже XX—XXI в. разработка корпоративных моделей управления привела к созданию и внедрению миссия-ориентированных компаний, нацеленных не только на традиционное извлечение прибыли, но и на достижение различных социальных целей: экологических, научных, гуманитарных и других.

В 2008 г. (Low-profit limited liability company¹, США), в 2012 г. (§§14600-14631, §§2500-3503 Корпоративного кодекса Калифорнии², США) и в 2019 г. (ст., ст. 1833, 1835 ГК Франции и ст. L210-10 Коммерческого кодекса Франции) [1] юридическая проекция объекта (конфигуратор В. А. Лефевра) отразила изменения объекта: появились миссия-ориентированные компании³. В этих компаниях наиболее ярко проявилась трансформация акционер-ориентированной модели корпоративного управления в миссия-ориентированную модель.

Исследование правового режима этих субъектов⁴ позволяет утверждать, что они представляют собой гибридную форму в ряду «некоммерческие — коммерческие субъекты права», при этом гибридизация достигается за счет снятия ответственности с директора компании⁵ (единоличного исполнительного органа) за его действия в интересах иных лиц, нежели акционеров компании⁶, в т. ч. в связи с принятием им мер для достижения общей или специальной публичной цели деятельности корпорации, с учетом интересов

местного сообщества, глобальных или локальных вопросов охраны окружающей среды, в краткосрочной и долгосрочной перспективе, оценивая каждый такой фактор с равной приоритетностью, в т. ч. при передаче контроля над управлением корпорацией.

Такой подход законодателя порождает очевидные следствия, касающиеся распределения объектов гражданских прав в имущественном обороте, а также позиции директора на случай банкротства компании, равно как и порождает вопросы, в т. ч. о достаточности такого правового режима в отношении директора для возникновения самостоятельных организационно-правовых форм субъектов права и о рассмотрении организационно-правовых форм юридических лиц как специальных правовых режимов в отношении специальных субъектов, действующих в рамках установленного публичного порядка.

Исследуемые положения правового режима в отношении директоров не являются новыми. Так, Акт о компаниях Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии 2006, секция 172(1-3)⁷, предусматривает среди прочего, что директор компании должен действовать добросовестно в интересах компании во благо всех ее членов как целого, сообразно установленным целям деятельности компании, оценивая свои решения в долгосрочной перспективе, принимая во внимание интересы работников, поставщиков, клиентов, кредиторов и других субъектов, равно как и интересы окружающей среды и общества.

Такой правовой режим (секция 172(1-3)) в части обязанности директора компании органично связывает морфологический уровень системы и уровень организации материала, не порождая самостоятельные организационно-правовые формы и не создавая потенциальное основание для заблуждения общественности⁸.

Для целей исследования особенностей новых правовых режимов и выявления их влияния на морфологический уровень системы (оценка изменения фактической деятельности субъектов права) сформируем следующую (случайную репрезентативную не вероятностную) выборку субъектов права: Coca-Cola⁹, Virginia (1606)¹⁰, Patagonia¹¹ и 1% for the Planet¹², La Communauté des Entreprises à Mission¹³, Vicarious FPC¹⁴,

¹ Low-profit limited liability company // https://en.wikipedia.org/wiki/Low-profit_limited_liability_company.

² Forms, Samples and Fees California Secretary of State // <https://www.sos.ca.gov/business-programs/business-entities/forms>.

³ Benefit corporations (§§14600-14631), flexible purpose corporations (§§2500-3503) Корпоративного кодекса Калифорнии // <https://codes.findlaw.com/ca/corporations-code/#!tid=NAF4E2420F87911E0AF6CB18AFCC607C86>.

⁴ Make Business a Force For Good // <https://www.bcorporation.net/en-us/> (дата обращения 31.12.2023).

⁵ Bill number: AB 2944. Introduced bill text. Introduced by Assembly member Leno. February 22, 2008 // http://www.leginfo.ca.gov/pub/07-08/bill/asm/ab_2901-2950/ab_2944_bill_20080222_introduced.html.

⁶ The Corporations Committee of the Business Law Section of the State Bar of California. RE: AB 361 (Huffman), as proposed to be amended. April 26, 2011 // https://www.thecorporatecounsel.net/nonMember/docs/04_26_11_AB361.pdf.

⁷ Companies Act 2006 // http://fastlaw.ru/wp-content/uploads/2013/07/UK-Companies-Act-2006_ENG.pdf.

⁸ Allen Matkins. Legislator proposes to eliminate flexibility in name and purpose. March 4 2014 // <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=46e247b9-22e2-45ba-9ff6-49a1262a8ff1>.

⁹ Coca-Cola // <https://www.coca-colacompany.com/policies-and-practices>.

¹⁰ Virginia (1606) // https://avalon.law.yale.edu/17th_century/va01.asp.

¹¹ Patagonia // <https://www.patagonia.com/home>.

¹² 1% for the Planet // <https://www.onepercentfortheplanet.org/about/mission>.

¹³ La Communauté des Entreprises à Mission // <https://www.entreprisesamission.org/> (дата обращения 31.12.2023).

¹⁴ Vicarious // <https://www.vicarious.com/company>. Vicarious AI Passes Turing Test // <https://www.eetimes.com/vicariousai-passes-turing-test/>

Gowling WLG, — а также в качестве рабочей гипотезы введем критерий отнесения субъекта права к миссия-ориентированным корпорациям XXI в., а именно: распределение (рефинансирование) компанией на свою миссию прибыли, полученной от ее деятельности, с учетом социального и экологического контекста в размере не менее 50 %, что в европейской традиции признается наиболее эффективным критерием оценки социально-экологической полезности миссия-ориентированных корпораций [5].

Обзор отчета Coca-Cola¹ позволяет утверждать, что исследуемый «отчет» — прекрасная витрина в лучших традициях представления информации для необразованных субъектов: ярко, в картинках, в цифрах, с декларациями заботы о местном сообществе и заботе об окружающей среде, с учетом политического контекста, но все суждения отчета разбиваются о простую математическую операцию: чистая операционная выручка в 2022 г. составила более 43 млрд долларов США, чистый доход акционеров — 9,5 млрд долларов США, тогда как «бюджет заботы о местном сообществе» (том самом сообществе, которое и обеспечивает такую выручку и доход) составил 94 млн долларов США, т. е. 0,2 % и 0,98 %, — эти показатели демонстрируют связь между правовым режимом и морфологическим уровнем системы.

Обзор отчета² и иной релевантной информации³ Gowling WLG показывает наличие и целей, и миссии компании, и «вовлеченность» компании в жизнь местного сообщества в рамках артикулированных современных политических взглядов, но оценить реальную степень и причины такой «вовлеченности» на основании раскрываемых компанией данных не представляется возможным.

Обзор информации с сайта Patagonia⁴ и 1 % for the Planet показывает явную связь между коммерческим и некоммерческим юридическим лицом с целью достижения декларируемых целей и миссии этих субъектов права.

Весьма примечательными и заслуживающими внимания представляют суждения Р. Тодда Джонсона, партнера в юридической фирме Jones Day, который утверждает, что штат Делавэр, «дедушка» корпоративного права, объявил о введении публичных полезных корпораций (Public Benefit Corporation), и что полезные корпорации продвигались его другом из B Labs⁵.

«Я часто удивляюсь до какой степени бизнес может помочь обществу в его целях ... и строить сообщества и институты... В Lab доказала это», — эти слова принадлежат Мадлен Олбрайт (Madeleine Albright), бывшему государственному секретарю США⁶.

В Lab — это некоммерческая организация в США, которая была основана в 2006 г. в г. Нью-Йорк (штат Нью-Йорк) и которая объединяет 7998 компаний, 735 110 работников, представляющих 93 страны и 162 вида деятельности.

Vicarious FPC + Intrinsic видят свою миссию в том, чтобы открыть творческий и экономический потенциал индустриальных роботов для миллионов компаний и разработчиков, в т. ч. в области комплектации, паллетирования и в других областях, позволяющих роботам «видеть» с помощью искусственного интеллекта⁷. И никакой лирики.

La Communauté des Entreprises à Mission — это ассоциация во Франции, которая была основана в 2018 г. и которая объединяет 426 субъектов, любых организационно-правовых форм и видов деятельности.

Французская корпоративная модель миссия-ориентированных компаний предполагает включение в корпоративную структуру либо комитета миссии (Le comité de mission) либо референта миссии (Le référent de mission), т. е. специальных субъектов (органов юридического лица), которые имеют доступ к любым документам компании и занимаются исключительно мониторингом достижения компанией своей миссии с отражением полученной информации в ежегодном отчете, к которому прилагается заключение независимой сторонней организации (ОТИ, L'Organisme Tiers Indépendant), осуществляющей проверку деятельности компании в части принятия ею должных мер для достижения своей миссии в части социальных и экологических целей компании. Отрицательное заключение ОТИ является основанием для любого заинтересованного лица инициировать процедуру лишения компании статуса «миссионерской компании».

Комитет миссии выполняет две основные функции: оценка эффективности предпринятых мер (Évaluation de l'efficacité: évaluer l'efficacité des actions passées par rapport aux objectifs sociaux et environnementaux) и стратегическое планирование возможных наилучших действий (Questionnement stratégique: questionner la pertinence des actions et des stratégies choisies pour répondre du mieux possible à sa mission)⁸.

Итак, вышесказанное позволяет утверждать, что,

¹ The Coca-Cola Company 2022 Business & Sustainability Report // <https://www.coca-colacompany.com/content/dam/company/us/en/reports/coca-cola-business-sustainability-report-2022.pdf> (дата обращения 31.12.2023).

² Gowling WLG. Our Approach to Responsible Business. 2021 // <https://gowlingwlg.com/getmedia/4f3678bc-de4a-4b57-bd98-e24f57d36806/gowlingwlg-un-global-compact-report.pdf.xml>.

³ Gowling WLG. Corporate Responsibility In Canada // <https://gowlingwlg.com/en/corporate-responsibility/canada/diversity-equity-and-inclusion/>

⁴ Patagonia Action Works // <https://www.patagonia.com/actionworks/about/>

⁵ R. Todd Johnson. More States Moving Towards Integrated Corporate Statutes. March 20, 2013 // <http://www.businessforgood.co/>

⁶ Сайт B Lab (a nonprofit organization) // <https://www.bcorporation.net/en-us/>

⁷ Wendy Tan White. A new chapter for Intrinsic. Jul 18, 2022 // <https://www.intrinsic.ai/blog/posts/new-chapter-for-intrinsic/>

⁸ La loi PACTE. Le comité de mission // <https://www.entreprisesamission.org/la-loi-pacte/>

по меньшей мере, с 1991 г. был задан законодательный тренд в направлении выработки и установления правовых режимов юридических лиц с социально значимыми публичными целями (миссиями) в противовес правовым режимам юридических лиц с чисто коммерческим вектором развития; эта общая тенденция на данный момент охватила значительное число субъектов права.

Профессор Blanche Segrestin и профессор Stéphane Vernac полагают, что современный взгляд на управление корпорациями продиктован желанием примирить экономическое развитие и коллективные интересы на фоне изменения климата и финансовых моделей, принимая во внимание факт того, что именно компании являются виновниками серьезных кризисов, что и порождает потребность в разработке настоящего права компаний (*pour élaborer un véritable droit de l'entreprise*) [2, p. 3–25].

Нельзя не согласиться с этими суждениями: ни один социальный кризис в исторической ретроспективе не был явлением случайным, — последовательность управленческих решений конкретных людей вела и ведет к войнам, финансовым и социальным кризисам, к экологическим катастрофам. В этой связи, принимая во внимание изменение среды существования людей, представляется не подлежащим сомнению суждение о том, что право компаний должно быть пересмотрено, должны вырабатываться новые модели вовлечения людей в массовую деятельность.

Проф. Thierry Sibieude утверждает, что 70 % сотрудников компаний разобщены, молодое поколение отказывается от присоединения к большим группам на фоне того, что мир сталкивается с беспрецедентными социальными и экологическими вызовами, вызванными не только глобализацией, но и цифровизацией, — выход из этой ситуации проф. Thierry Sibieude видит в массовом использовании миссия-ориентированных компаний.

Наблюдения проф. Thierry Sibieude находят свое эмпирическое подтверждение. Бесспорно, сознательное отношение человека к своей деятельности изменяет саму эту деятельность, способы ее осуществления. Аргументом в пользу этого тезиса является тысячелетняя история освобождения человека от физического и социального рабства в разные исторические эпохи, — свободный человек действует, думает и смотрит на мир иными глазами, нежели раб. Игнорирование управленцами этого аргумента и приводит к кризисным явлениям.

Вместе с тем, высказанные им опасения о том, является ли миссия компании реальностью или всего лишь рекламным ходом имеют по собой основу (*La «raison d'être» d'une entreprise, c'est quoi? Affichage ou réalités*) [3, p. 3–50, 97–125], но только научные исследования ответят на этот вопрос.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

Использование миссий в качестве способа управления массовой деятельностью людей имеет многовековую историю. На рубеже XX в. и XXI в. разработка корпоративных моделей управления привела к созданию и внедрению миссия-ориентированных корпораций XXI в.

В качестве рабочей гипотезы введен критерий отнесения субъекта права к миссия-ориентированным корпорациям XXI в., а именно: распределение компанией на свою миссию прибыли, полученной от ее деятельности, с учетом социального и экологического контекста в размере не менее 50 %.

Миссия-ориентированные компании XXI в. являются реальной возможностью человечества изменить характер сетевого управления социумом, внося социально значимые элементы в состав цепочек связей управления психологией малых и больших социальных групп. Вместе с тем, характер связей ассоциаций США и Франции и степень раскрытия информации миссия-ориентированными компаниями может указывать всего лишь на признак потери Францией своего суверенитета (контроль активного электората, распределение государственного бюджета). Вызывает большую озабоченность в этом контексте модель лишения статуса миссионерской компании, которая показывает изначально заложенную высокую степень асимметричности информации между компанией и реципиентами ее целей, не способными самостоятельно оценить степень достижения анонсированных целей и миссий.

Список источников

1. Kevin Levillain. Les entreprises `a mission : Formes, mod`ele et implications d'un engagement collectif. Gestion et management. Ecole Nationale Sup`erieure des Mines de Paris, 2015 // http://www.gowlings.com/resources/PublicationPDFs/MilnesR_DirectorsMemol0.pdf.
2. Blanche Segrestin, Stéphane Vernac. Gouvernement, participation et mission de l'entreprise. Paris : Hermann, 2018.
3. David Autissier, Luc Bretones, Emery Jacquillat, Thierry Sibieude, Didier G. Martin. Entreprises à mission et raison d'être. Changer l'entreprise pour un monde plus durable. Dunod, 2020.
4. Барков А. В., Гришина Я. С., Лескова Ю. Г. и др. Легализация социального предпринимательства в России и за рубежом : тенденции и перспективы развития: монография. М. : Прспект, 2020.
5. Барков А. В., Емельянова В. Д. Правовое обеспечение оценки степени социально-экологической полезности миссия-ориентированных корпораций // Гражданское право. № 2. 2020. С. 8–11.
6. Барков А. В. О влиянии зарубежного социально-предпринимательского опыта на транс-

формацию правовой модели корпоративного управления в цифровую эпоху // Государство и право. № 10. 2019. С. 112–120.

References

1. Kevin Levillain. Les entreprises à mission: Formes, modèle et implications d'un engagement collectif. Gestion et management. Ecole Nationale Supérieure des Mines de Paris, 2015 // http://www.gowlings.com/resources/PublicationPDFs/MilnesR_DirectorsMemo10.pdf.
2. Blanche Segrestin, Stéphane Vernac. Gouvernement, participation et mission de l'entreprise. Paris : Hermann, 2018.
3. David Autissier, Luc Bretones, Emery Jacquillat, Thierry Sibieude, Didier G. Martin. Entreprises à mission et raison d'être. Changer l'entreprise pour un monde plus durable. Dunod, 2020.
4. Barkov A. V., Grishina Ya. S., Leskova Yu. G. et al. Legalization of social entrepreneurship in Russia and abroad : trends and development prospects : monograph. M. : Prospekt, 2020.
5. Barkov A. V., Emelyanova V. D. Legal support for assessing the degree of socio-ecological usefulness of benefit corporations // Civil Law. № 2. 2020. P. 8–11.
6. Barkov A. V. On the impact of foreign socio-entrepreneurial experience on the transformation of the legal model of corporate governance in the digital age // State and Law. № 10. 2019. P. 112–120.

Информация об авторах

А. В. Барков — профессор кафедры гражданского права Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, профессор департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

И. П. Петраш — старший преподаватель кафедры гражданского права Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Information about the authors

A. V. Barkov — Professor of the Civil Law Department of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor;

I. P. Petrash — Senior Lecturer of the Civil Law Department of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 09.02.2024.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 09.02.2024.